

ФУНКЦИИ СИМВОЛА В ПСИХОТЕРАПИИ

В.И. ЦЫБУЛЯ

В статье проводится обзор основных функций символа в разных школах психотерапии. Символ рассматривается как психологическое средство фасилитации динамики смысловых процессов в сознании клиента. Описываемые функции представляют продуктивные психические процессы, которые актуализируются в результате определенного способа терапевтического применения символа и обеспечивают качественное изменение сознания клиента.

Ключевые слова: символ, функции символа, психотерапия, психотерапевтические упования.

Символ применялся в исторических прототипах психотерапии¹ еще до её официального оформления как самостоятельной области терапевтической практики. В сущности, история современной психотерапии началась с открытия символической структуры невротического симптома в клинических случаях Й. Брейера и П. Жане и осознанного обращения к психологическим феноменам и симптомам как к символам в психоанализе З. Фрейда. В ходе дальнейшего развития психотерапии на протяжении XX века символ прямо или косвенно использовался почти во всех основных школах.

Эти факты позволяют нам предположить, что символ является важным и необходимым средством в психотерапии, что, однако, на сегодняшний день остается пока недостаточно осмысленным с научно-психологической

¹ В контексте исследования истории психотерапии мы считаем уместным использовать понятие «прототипы психотерапии» [Копьев, 2007] в *историческом* смысле — как специально организованные практики лечения, культивируемые до периода популярности гипнотизма (40-е — 80-е гг. XIX в.), и официального оформления психотерапии как отдельной сферы медицины (90-е гг. XIX века), форма, механизмы и сущность которых позволяют говорить о том, что они являются историческими предшественниками современных психотерапевтических школ.

точки зрения. Не претендуя на решение всей сложной проблемы научного исследования данного феномена в психотерапии, в рамках данной статьи мы ставим перед собой цель — представить панораму основных терапевтических функций символа, выполняемых им в разных школах.

Анализ функций символа в психотерапии является довольно сложной задачей в связи с тем, что существуют разные представления о самом понятии и способах его применения (З. Фрейд, К. Юнг, Л. Бинсвангер, Э. Фромм, Р. Мэй и др.), а также разные формы обоснования эффективности использования символа в терапии. Так, словом «символ» могут называться, например: универсальный образ сновидения, которому соответствует *постоянное бессознательное значение* [Фрейд, 2006], или метки для объектов и процессов, *воспроизводящие реальность в уменьшенном масштабе* [Перлз, 2005, с. 275], или некоторое явление, обладающее творческой способностью саморазвития и самораскрытия реализующейся в нем сущности [Минделл, 2004].

Говоря о функциях символа в определенных школах психотерапии, важно быть уверенным в том, что мы говорим о функциях одного и того же психологического средства. Поэтому действительно научное и продуктивное обсуждение функций символа в психотерапии невозможно проводить, оставаясь на уровне представлений различных школ, необходимо выбрать единую теоретическую позицию по отношению к символу как психологическому средству, т.е. сформулировать такое определение, которое не будет ограничено спецификой теории определенного подхода.

Опираясь на философские воззрения П.А. Флоренского [Флоренский, 2006], А.Ф. Лосева [Лосев, 1976], М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского [Мамардашвили, Пятигорский, 2009], а также на современные психологические концепции (Т.М. Буюкас [Буюкас, Зевина, 1999; Буюкас, 2000], А.Н. Веракса [Веракса, 2008], Н.Е. Веракса и О.М. Дьяченко [Веракса, Дьяченко, 1996], А.М. Поляков [Поляков, 2009] и др.), мы определяем символ как *чувственно осязаемое явление, которое эксплицитирует личностные смыслы и/или порождает качественно новые смыслы сознания*. На психотехническом уровне символ рассматривается нами как психологическое средство фасилитации динамики смысловых процессов в сознании клиента. С этой позиции мы анализировали, применяется ли в той или иной школе символ, и если — да, то как и какие функции он выполняет. Символом в психотерапии могут быть любые чувственно осязаемые (или внутренне представляемые) явления, при условии, если они рассматриваются терапевтом как имеющие *или воплощающие психологический смысл, важный с точки зрения достижения целей терапии*. К примеру, в разных школах психотерапии символом

могут выступать симптом клиента, продукты его творчества, жесты и ритуальные действия, слова, образы сновидений и др. Фигура терапевта также может быть символом для клиента.

Мы рассматриваем психотерапию как совместную деятельность терапевта и клиента, направленную на оказание психологической помощи, в ходе которой с использованием определенных методов и средств запускаются продуктивные психические процессы, приводящие к качественному, содержательному изменению сознания клиента. Опираясь на представление Л.С. Выготского о системном и смысловом строении сознания [Выготский, 1982], мы полагаем, что «качественное, содержательное изменение» сознания означает преобразование всей его системы в результате порождения новых смысловых структур. В связи с этим мы считаем, что символ как чувственно осязаемое явление, эксплицирующее и/или порождающее личностные смыслы, играет важную роль в психотерапии, так как обеспечивает продуктивную смысловую динамику сознания клиента.

Функция символа в психотерапии — это его роль в обеспечении качественного, содержательного изменения сознания клиента. Поскольку символ выполняет свою функцию только в результате определенных терапевтических действий, точнее было бы сказать, что *терапевтическая функция символа представляет собой характеристику продуктивных психических процессов, которые запускаются благодаря его применению в психотерапевтической практике*. Мы предполагаем, что особенности функций символа и специфика его применения в определенной школе детерминированы её ведущими психотерапевтическими упованиями, которые Ф.Е. Василюк определяет как «главный механизм», на который уповает терапевт, или «основной продуктивный процесс, который непосредственно обеспечивает достижение терапевтических целей» [Василюк, 2003, с. 23].

Описываемые ниже функции сформулированы в результате обобщения и анализа основных терапевтических способов применения символов в разных школах психотерапии. Названия выделенных нами функций соответствуют тому, какой продуктивный психический процесс актуализирует тот или иной метод применения символов².

² Заметим, что, как правило, терапевты рассматриваемых школ не обозначают описываемые функции именно таким образом, как мы это делаем в статье. З. Фрейд, например, отмечая сложность формулирования какого-то однозначного исчерпывающего определения символа [Фрейд, 2005], прямо не говорил о том, что функцией символа является осознание. Кроме того, некоторые терапевты применяли символ, но не обсуждали его природу и функции, не формулировали его определения [Морено, 2008; Перлз, 2005; Роджерс, 2008], или даже вовсе отрицали символизм психических явлений и целесообразность работы с символами в психотерапии [Гриндер, Бэндлер, 1993; Boss, 1958].

Терапевтические функции символа

1. *Осознание смысла симптома или проблемной ситуации.* Эта функция характерна преимущественно для школ психодинамического направления. Основная техника, актуализирующая эту функцию — аналитическая интерпретация. Реализация этой функции символа в психотерапии предполагает обязательное соблюдение нескольких условий: 1) терапевт предполагает, что симптом клиента или его проблемная ситуация, а также особенности ситуации взаимодействия терапевта и клиента в ходе терапевтической сессии воплощают скрытый, терапевтически значимый, психологический смысл; 2) терапевт использует приемы интерпретации для осмысления симптомов клиента и особенностей его поведения; 3) клиент принимает те значения, которые предлагает ему терапевт для осмысления его симптома. Содержание данной функции символа заключается в том, что клиент осознает внутреннюю смысловую связь своего симптома с переживаниями, которые относятся к определенным событиям в его жизни. В сознании клиента благодаря извлеченным смыслам воссоздается скрытая логика его личной истории, устанавливается смысловое соответствие между симптомом, травматическим событием в прошлом, а также вытесненными чувствами и мыслями, которые связаны с ним.

Приведем пример из клинического случая Элизабет фон Р., которая жаловалась на сильную боль в ногах и утомляемость при ходьбе [Фрейд, 2001]. Симптом Элизабет фон Р. З. Фрейд рассматривал символически, так как предполагал в нем скрытый психологический смысл. Восстанавливая вместе с клиенткой историю событий, предшествующих возникновению и усилению её симптома, а также связанные с ними её мысли и чувства, З. Фрейд формулирует интерпретацию смысла симптома Элизабет. Благодаря этой интерпретации клиентка осознала бессознательное эротическое влечение к мужу старшей сестры, а также вытесняемые мысли о возможности их женитьбы после смерти сестры. Элизабет осознала, что смысл симптома заключался в избегании конфликта между противоречащими чувствами: первоначально — конфликта между чувством сострадания к болящему отцу и эротическим чувством к юноше, от возможности встречи с которым она отказалась по причине болезни её отца, в дальнейшем — конфликта между любовью к сестре и эротическим влечением к её мужу. Интерпретация символически рассматриваемого симптома позволила реконструировать в сознании клиентки его смысл, логически связанный с её вытесненными переживаниями.

2. *Смыслопорождение.* Эта функция характерна в большей степени для школ экзистенциально-гуманистического направления. Примеры

приемов и техник, актуализирующих эту функцию — рисование мандал в аналитической терапии; диалог с фигурами, воплощающими Высшее Я (например, мудрый старец) в психосинтезе; диалог с «симптомом» и образами сновидений в гештальт-терапии; «ведомое рисование» в экзистенциально-инициальной терапии; творческое «создание» символических форм (образов, движений, сюжетов) в арт-терапии и танце-движительной терапии; спонтанное порождение «ресурсного» образа в клиент-центрированной терапии. Содержание данной функции заключается в том, что в ходе выполнения указанных техник и приемов клиент спонтанно «находит» или переживает значимый для него смысл, изменяющий его восприятие проблемной ситуации и отношение к ней. Терапевт поощряет клиента «прислушиваться» к символически рассматриваемым образам, движениям, симптомам, сновидениям, фасилитирует самостоятельный творческий поиск клиента. В данном случае смысл не столько извлекается, как ранее сформировавшийся и «ждущий» своего осознания, а именно творчески порождается в ходе диалога клиента с символом или следования за амплифицируемым и развивающимся символическим образом, который предлагает терапевт или творчески создает сам клиент. Символический образ предстает не как застывшая структура со скрытым смыслом, а как живой саморазвивающийся организм, уточняющий и разворачивающий свое смысловое содержание в ходе определенной терапевтической процедуры (рисование, диалог, драматическая амплификация и др.).

Эту функцию символа можно проиллюстрировать примером из известного клинического случая Г. Брайна, который описывает К. Роджерс в одной из своих книг [Роджерс, 2008]. В стенограмме седьмой беседы мы можем заметить, что в воображении клиента спонтанно появляется образ крепкого, надежного корабля, «который выдержит любую погоду» [там же, с. 484]. Этот символический образ появляется в сознании Г. Брайна как результат предыдущей терапевтической работы, направленной на проживание клиентом непосредственного опыта. Порожденный символический образ здесь не столько *эксплицирует* актуальное переживание (что характерно для некоторых техник психодрамы, гештальт-терапии, арт-терапии и др.), сколько выступает продуктом внутренней «переплавки» непосредственных переживаний. Образ устойчивого корабля воплощает найденный клиентом новый личностный смысл, задает перспективное направление его личностного развития — то, кем клиент может стать. Крепкий, надежный корабль как индивидуальный символ для данного клиента К. Роджерса представляет в свернутой форме целостность его личности, его потенциальные возможности.

3. *Рефлексия и понимание смыслов бытия.* Эта функция характерна для экзистенциального анализа Л. Бинсвангера, дизайн-анализа М. Босса, экзистенциально-инициальной терапии К. Дюркхайма. Техника, актуализирующая данную функцию символа — феноменологическая интерпретация сновидений и симптомов клиента, а также процесса и продуктов его творческой деятельности (экзистенциально-инициальная терапия). Для реализации этой терапевтической функции символа необходимо, чтобы терапевт рассматривал симптомы, образы сновидений клиента и другие его проявления как выражения смысловых оснований его бытия, стремился понять воплощаемые в символе основные векторы и модусы бытия клиента. Интерпретация основывается на вчувствовании терапевта в символически рассматриваемые сновидения клиента (Л. Бинсвангер), выделении базовых экзистенциальных настроений, эксплицируемых в симптоме или сновидении (М. Босс), рефлексии уникального способа бытия клиента в мире (К. Дюркхайм). При этом *работа терапевта и клиента по пониманию символа осуществляется в пределах свойств и характеристик его внешней формы, которая проясняет, раскрывает его смысловое содержание.* В этом заключается особенность феноменологического подхода к применению символа. Содержание функции заключается в том, что клиент через феноменологическую интерпретацию собственных симптомов и образов сновидений рефлексиирует и глубже понимает основания и способ своего бытия, его экзистенциальные возможности и смысловые ориентиры. В сознании клиента формируется осмысленная личная история, характеризующая его бытие в мире.

М. Босс описывает одну из своих клиенток, которая выросла в конвенциональной ригидной семье³. В детстве она была жизнелюбивым ребенком, который воспитывался в атмосфере духовной уюности. Повзрослев, она приняла роль леди, внутренне оставаясь маленькой беспомощной девочкой. В ней одновременно сочетались компульсивная перфекционистка и блестящая светская дама, безукоризненная домохозяйка, заботливая мать и жена. В 43 года у нее развилась невралгия, сопровождаемая сильнейшими болями и низким мышечным тонусом. Долгое время она была прикована к постели. В одном из своих снов она увидела себя маленькой девочкой, которая задыхается в узком кругу ее аскетической, конвенциональной и ригидной семьи с тощей гувернанткой. Работая с данным сновидением, клиентка осознала, что она до сих пор

³ С кратким изложением этого клинического случая мы ознакомились в диссертации В.В. Летуновского [Летуновский, 2001].

тотально захвачена этой узостью. Мы видим, что этот сон проясняет ограниченный способ жизни клиентки, её скованные экзистенциальные возможности. Удушливый, закрепощающий образ бытия нашел символическое выражение не только в сновидении, но и в психосоматических симптомах клиентки. Пережив инсайт по поводу увиденного сновидения, клиентка смогла увидеть свой прежний сценарий и дистанцироваться от него. Это позволило ей освободиться от болей в конечностях, расширить экзистенциальные возможности, стать более активной.

4. Функция *интеграции* характерна для школ как психодинамического, так и экзистенциально-гуманистического направления. Примеры техник, актуализирующих эту функцию — аналитическая и феноменологическая интерпретация симптомов и сновидений клиента, работа со сновидениями и симптомами в гештальт-терапии и психодраме, творческое создание символических форм в аналитической терапии, арт-терапии, танце-двигательной терапии. Содержание функции заключается в «воссоздании» или построении смысловой целостности внутреннего мира клиента или его жизненного мира в целом. Это обеспечивается благодаря тому, что в сознании клиента (в том числе, в его представлении о себе и личной истории, как она представлена в его сознании) интегрируются содержания «альтернативных психологических пространств». В зависимости от школы «отсутствующим, но предполагаемым» «пространством» могут выступать «бессознательное» (психоанализ), «коллективное бессознательное» (аналитическая терапия), «различные уровни бессознательного» (психосинтез), «сокрытое» (дазайн-анализ), «неосознаваемое в данный момент» (гештальт-терапия), «сверхъестественные силы» (прототипы психотерапии), «потенциал» или «ресурс развития личности» (клиент-центрированная терапия) и др. Эти «альтернативные психологические пространства» являются для терапевта и клиента источником «открытия» и/или порождения новых смыслов, интегрирующих внутренний мир клиента и его психологический мир в целом.

В каждой школе интегративная функция символа имеет свое особое содержательное наполнение. Здесь мы хотели бы привести пример из гештальт-терапии, в которой данная функция представлена как интеграция неосознаваемых чувств, эмоций и мыслей, воплощаемых символом, в конкретном внешнем действии клиента или его вербальном обращении, которые *направлены на другого* — терапевта, участников терапевтической группы или значимого человека в жизни клиента. Этот пример можно найти в стенограмме работы Ф. Пёрлза с симптомом («напряжение в теле») одного из участников учебного семинара — Дона

[Перлз, 2005, с. 386—390]. Ф. Пёрлз попросил Дона «войти в напряжение» в теле, о котором он сообщал. Когда Дон сказал, что изнутри это похоже на то, что он будто бы растягивает себя, Ф. Пёрлз попросил его сделать с терапевтом то, что он делает с самим собой, т. е. растянуть, а затем поговорить с *тем, кто хочет вытянуть или выпрямить Дона*, выяснив, почему он это «делает» с ним, услышать его требования. В ходе дальнейшей работы Ф. Пёрлз подключил всю группу и попросил Дона обратиться к ней с требованиями, которые обычно он предъявляет самому себе. В этом примере мы видим, что Дон постепенно интегрирует в собственном действии требования или неосознаваемый «смысловой голос» симптома («вытягивающее, растягивающее напряжение»). Сначала это действие он обращает на себя, а затем на терапевта и других участников группы. Интегрированное действие Дона выступает как акт целостного самовыражения или самореализации клиента в коммуникативном пространстве.

5. Для психодрамы, психосинтеза, символдрамы, экзистенциально-инициальной терапии характерна функция «*порождение переживаний*». Примеры техник, актуализирующих эту функцию, — проигрывание символических ролей (психодрама), медитативная визуализация культурных символов, воплощающих универсальные надличностные переживания (психосинтез), представление и проживание символических образов и сюжетов (символдрама), работа с мечом и «ведомое рисование» (экзистенциально-инициальная терапия). Содержание функции заключается в том, что чувственная форма и семантика символов, которые предлагает терапевт в указанных техниках, задают определенное качество переживания клиента и обеспечивают их продуктивную динамику, которая в конечном итоге приводит к тому, что переживания клиента, относящиеся к его проблемной ситуации, качественно изменяются.

Приведем небольшой пример из психодраматической работы с молодым человеком, страдающим заиканием, описанный Дж. Морено: «Я предложил робкому заике принять роль агрессора... Он не заикался, пока находился в этом состоянии, потому что терапевтический разогрев активировал в его личности области совершенно иного порядка, чем те, на территории которых существует симптом» [Морено, 2008, с. 286]. На наш взгляд, предложенная клиенту символическая роль в данном случае задавала не просто определенную модель поведения, но и новое для клиента качество переживания и самоощущения.

6. *Экспликация переживаний* — функция, характерная для аналитической терапии, психодрамы, гештальт-терапии, арт-терапии, танце-двигательной терапии др. Техники, актуализирующие эту функцию, — раз-

личные формы творческого самовыражения (рисование, лепка, танец и др.), выражение чувств клиента в действии, слове, спонтанной драматической игре. Содержание функции заключается в том, что клиент в символической форме выражает актуальные переживания и чувства, которые остаются для него самого не до конца понятными и осмысленными. Экспликация переживаний в символе является для клиента началом самоисследования и самопознания, так как предполагается, что переживание несет в себе терапевтически значимый продуктивный смысл, который может быть глубже осознан, будучи воплощенным во внешней форме.

Пример подобной функции символа можно найти у К. Юнга, который просил клиентов воплощать необычные, смутные или непонятные переживания в символической форме — рисунках, лепке или танце. К. Юнг предполагал, что в неожиданных, иррациональных переживаниях или волнениях клиента выражается «действующее в нем самом начало» — бессознательный Другой, природа которого имеет универсальные, общечеловеческие и культурно-исторические корни. Творческое создание символических образов и дальнейшая работа по их пониманию и осознанию способствовали познанию клиентом Другого в своей душе.

7. *Отреагирование* как функция символа характерна для гештальт-терапии, психодрамы, арт-терапии и танце-двигательной терапии. Примеры приемов и техник, актуализирующих эту функцию, — воплощение клиентом невыраженных однажды эмоций и действий в игре, коммуникативном действии, рисовании, танце и др. Содержание функции состоит в том, что клиент с помощью символических средств выражает вытесненные переживания и нереализованные эмоциональные реакции и действия в безопасном терапевтическом пространстве. Отличие этой функции от предыдущей заключается в акценте на том, что клиент в символической форме *утверждает право* вытесненных чувств и переживаний быть. Образы и действия, в которых клиент реализует прерванные эмоции, являются символами, так как в них воплощаются его значимые чувства и отношения, нечто имеющее особый личностный смысл для него, который однажды по тем или иным причинам не смог быть реализованным.

8. *Организация событийного пространства и времени терапии, порождение особого отношения к терапевтическому процессу* — универсальная функция, которая, так или иначе, используется почти во всех школах психотерапии. К примеру, в психоанализе кушетка как символ порождает специфическое отношение к психотерапевтическому процессу и

моделирует смысл отношений пациент-психотерапевт [Стерн, 2002]. Эту функцию также выполняют *ритуалы*, используемые в групповой и индивидуальной терапии⁴, *символические роли* пациента и психотерапевта⁵, специальным образом организованное пространство (например, замкнутый круг в различных видах групповой терапии). Содержание функции заключается в том, что клиент «настраивается» на процесс терапии в соответствии с его смыслом, который специально задается совокупным действием символов (терапевт-символ, символические ритуалы и атрибуты терапии).

Яркий пример этой функции можно найти в животном магнетизме (историческом прототипе психотерапии), в котором использовались такие символические средства, как: необычное облачение магнетизёра, музыкальное сопровождение, эбонитовая палочка и чан с металлическими прутьями, рассматриваемые в данном методе лечения как «проводники» магнетических флюидов. Эти символы создавали в ходе магнетических сессий атмосферу таинственного, мистического действия.

9. *Прогнозирование*. Эта функция характерна для индивидуальной психологии (А. Адлер), аналитической терапии (К. Юнг), процессуально-ориентированной терапии (А. Минделл). Техники, актуализирующие эту функцию, — различные виды целевой интерпретации сновидений клиента у А. Адлера [Адлер, 2007] и К. Юнга [Юнг, 2003], «техники предсказания будущего», предлагаемые А. Минделлом [Минделл, 2004]. Символ рассматривается терапевтами этих школ как «вещь», которая воплощает смысловую закономерность динамики психической жизни клиента. Содержание функции заключается в том, что клиент осознает и понимает перспективные направления и тенденции развития собственной жизни. Клиент получает из бессознательного своего рода «подсказки» о возможных событиях в его жизни (К. Юнг) или открывает важный для принятия решения смысл, который наиболее аутентичен его внутренней сущности (А. Минделл).

Приведем пример из аналитической терапии К. Юнга, который считал, что некоторые сновидения его клиентов содержат предостережения об еще не проявленных, как правило, опасных тенденциях бессознательного, стремящихся к воплощению в жизни клиента [Юнг, 2003]. Так,

⁴ Например, ритуал рукопожатия, в том смысле, как его практикует Э. Берн [Берн, 2003], или процедура оплаты терапевтических сеансов, которая помимо прагматического значения имеет, в том числе, и символический смысл.

⁵ Например, «Учитель» и «Ученик» в экзистенциально-инициальной терапии [Дюркхайм, 1992], «мать» и «ребенок» в школе объектных отношений и т. п.

серию сновидений одного из пациентов К. Юнг интерпретировал как предостережения о том, что если он не изменит слишком рациональный образ жизни, в котором во главу угла поставлено продвижение по карьерной лестнице, то его ждут неприятные последствия или даже гибель вследствие бунта чувственной сферы его души [там же, с. 86—101].

10. *Структурирование психических процессов.* Эта функция характерна для аналитической терапии, психосинтеза, символдрамы. Техники, актуализирующие эту функцию, — рисование мандал и сосудов как символов целостности душевного мира (аналитическая терапия); визуализация и сосредоточенная концентрация на универсальных культурных символах (психосинтез); представление в воображении предлагаемых образов или символических сюжетов (символдрама). Содержание функции заключается в том, что в соответствии со смыслами предлагаемого символа задается *структура и направление работы переживаний* клиента, связанных с его проблемной ситуацией. Предлагаемые терапевтом символы представляют своего рода «формы» для организации продуктивного психического опыта клиента.

Так, например, Р. Ассаджиоли предлагал клиенту в ходе медитаций визуализировать растущий куст розы, который, как он считал, актуализирует в нем фундаментальную жизненную силу роста и глубинного самораскрытия [Ассаджиоли, 2008]. Основатель символдрамы — Х. Лейнер также предлагал клиенту представлять определенные символические образы для проработки соответствующих проблем. Заикание одного из своих клиентов Х. Лейнер рассматривал как выражение непреодоленного «авторитарного комплекса» — страха перед отцом и другими значимыми мужскими фигурами, который в терапии прорабатывался в плане символических образов, — Х. Лейнер предложил клиенту в воображении совершить символическое поднятие на гору. С точки зрения Х. Лейнера, успешное «восхождение» клиента на горную вершину означало идентификацию с отцовской фигурой и в конечном итоге привело к преодолению страха и агрессивной скованности в отношениях с авторитетными мужчинами [Лейнер, 1996].

11. Для исторических прототипов психотерапии и гипнотерапии характерна такая функция символа, как *суггестия*. Суггестивное воздействие оказывают различные символические атрибуты (например, костюм лекаря) и символически рассматриваемая клиентом фигура терапевта. Содержание функции заключается в исчезновении симптомов болезни в результате внушающего воздействия символически воспринимаемой фигуры терапевта, его ритуальных действий и используемых атрибутов, создающих атмосферу волшебства и мистики. Терапевт вну-

шает клиенту возможность исцеления или внушает те смыслы, которые обеспечивают основной терапевтический эффект. В данном случае исцеление представляется клиенту как чудо или проявление «могущественных» способностей и возможностей терапевта.

Таким образом, как показывает проведенный в статье обзор, функции символа в определенной школе тесно связаны с её «мифологией», т. е. с исходными теоретическими предположениями о факторах и причинах возникновения психологических проблем и о терапевтических механизмах, благодаря которым достигаются цели психотерапии. Однако если смотреть на все множество описанных выше функций применения символа с общетеоретической, общепсихологической точки зрения, то все они имеют общее «направление»: актуализируя разные продуктивные процессы (осознание, переживание, рефлексия, прогнозирование, отреагирование, интеграция, внушаемость, объективирование и др.), они обеспечивают смысловую динамику сознания клиента — осознание/порождение/утверждение смыслов. Символ в психотерапии опосредует процессы смыслового преобразования (или смысловой «настройки») сознания клиента.

Внимательное рассмотрение существующих способов терапевтического применения символа и его функций в основных школах психотерапии позволяет увидеть, что им соответствует характерное представление об «альтернативном пространстве» внутреннего мира клиента (его жизненного мира в целом) или «альтернативных психологических содержаниях», которые противопоставлены актуальному состоянию сознания и бытия клиента: «бессознательное» (психоанализ), «бессознательная часть души» (К. Юнг), «измерения бессознательного» (Р. Ассаджиоли), «сокрытое» (М. Босс), «неосознаваемое в данный момент» (гештальт-терапия), «сверхъестественные силы» (прототипы психотерапии), «потенциал» или «ресурс развития личности» (клиент-центрированная терапия) и др. Применение символа как психологического средства в психотерапии обеспечивает «выход» в пространство альтернативных смыслов и значений, позволяющих клиенту осмыслить и преодолеть его проблемную ситуацию; а также организует или порождает значимый, событийный опыт, приводящий клиента к переосмыслению своей проблемы.

За рамками данной статьи остались многие вопросы, относящиеся к проблеме терапевтических функций символа. Выдвигаемый в статье тезис о роли символа в активизации динамики смысловых процессов и обеспечении качественных изменений сознания требует дальнейшей теоретической разработки и экспериментальной проверки. В этом мы

видим перспективное развитие исследований символа как средства психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с англ. М.: Академический Проект, 2007. 240 с.
- Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
- Арт-терапия. СПб.: Питер, 2001. 321 с.
- Ассаджиоли Р.* Психосинтез: принципы и техники / пер. с англ. М.: Психотерапия, 2008. 384 с.
- Ассаджиоли Р.* Символы надличностных переживаний // Психосинтез: теория и практика / Под ред. В. Данченко / Пер. с англ. К.: PSYLIB, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/psyntez/index.htm> (дата обращения: 29.11.2011)
- Берн Э.* Люди, которые играют в игры / пер. с англ. М.: Эксмо, 2003. 576 с.
- Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире / пер. с нем. М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1999. 300 с.
- Буякас Т.М., Зевина О.Г.* Внутренняя активность субъекта в процессе амплификации индивидуального сознания // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 50—61.
- Буякас Т.М.* Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредованной символами // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 96—108.
- Василюк Ф.Е.* Историко-методологический анализ психотерапевтических упований // Методологический анализ в психотерапии. М.: МГППУ; Смысл, 2003. С. 21—55.
- Веракса А.Н.* Особенности символического опосредствования в познавательной деятельности младших школьников. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 30.
- Веракса Н.Е., Дьяченко О.М.* Способы регуляции поведения у детей дошкольного возраста. Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 14—26.
- Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982—1982.
- Грундер Д., Бэндлер Р.* Из лягушек в принцы / Пер. с англ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1993. 208 с.
- Дюркхайм К.* О двойственном происхождении человека / Пер. с нем. СПб.: Импакс, 1992. 156 с.
- Копьев А.Ф.* О прототипах психотерапевтического опыта // Гуманитарные исследования в психотерапии. М.: МГППУ-ПИ РАО, 2007. С. 146—156.
- Лейнер Х.* Катастимное переживание образов / пер. с нем. М.: Эйдос, 1996. 253 с.
- Летуновский В.В.* Экзистенциальный анализ. История, теория и методология практики: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. 166 с.
- Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: «Искусство», 1976. 376 с.
- Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. 288 с.

- Минделл А. Сновидение в бодрствовании / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 287 с.
- Морено Дж. Психодрама / Пер. с англ. М.: Издательство Института психотерапии, 2008. 496 с.
- Перлз Ф. Практика гештальт-терапии / Пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2005. 408 с.
- Поляков А.М. Роль символической функции сознания в становлении субъективности // Психология человека в современном мире. Т. 2. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 51—59.
- Роджерс К. Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы / Пер. с англ. М.: Психотерапия, 2008. 512 с.
- Стерн Х. Кушетка. Ее значение и использование в психотерапии / пер. с англ. СПб.: «Восточно-Европейский институт психоанализа», 2002. 212 с.
- Флоренский П.А. Имена: Сочинения. М.: Эксмо, 2006.
- Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ / Пер. с нем. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. 608 с.
- Фрейд З. Случай с фрейлен Элизабет фон Р. // Психологическое консультирование и психотерапия. Т. 2. Случай из практики. М.: МГППУ, 2001. С. 5—53.
- Фрейд З. Толкование сновидений / Пер. с нем. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. 480 с.
- Цветков А.В. Роль символа в развитии произвольной регуляции поведения личности в школьном возрасте. Дисс... канд. психол. наук. М., 2006. С. 153.
- Эленбергер Г. Ф. Открытие бессознательного. История и эволюция динамической психиатрии. Ч. I: От первобытных времен до психологического анализа / Пер. с англ. СПб.: Академический проект, 2001. 560 с.
- Юнг К.Г. Символическая жизнь / пер. с англ. М.: «Когито-центр», 2003. 326 с.
- Boss M., 1958. The analysis of Dreams. N. Y.: Philosophical Library.

FUNCTIONS OF SYMBOL IN PSYCHOTHERAPY

V. TSYBULYA

This article aims to overview of functions of symbol in different schools of psychotherapy. Symbol is conceptualized as psychological means of facilitating sense meaning processes in mind. The therapeutic functions of symbol are discussed as productive mental processes that actualized by definite therapeutic methods of using symbol and result in qualitative change in mind of client.

Keywords: symbol, functions of symbol, psychotherapy, therapeutic hopes.

Adler A. Praktika i teorija individual'noj psihologii / Per. s angl. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 240 s.

- Alekseev N.A.* Shamanizm tjurkojazychnyh narodov Sibiri (opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovanija). Novosibirsk: Nauka, 1984. 233 s.
- Art-terapija. SPb.: Piter, 2001. 321 s.
- Assadzioli R.* Psihosintez: principy i tehniki / Per. s angl. M.: Psihoterapija, 2008. 384 s.
- Assadzioli R.* Simvolny nadlichnostnyh perezhivanij // Psihosintez: teorija i praktika / pod red. V. Danchenko / per. s angl. K.: PSYLIB, 2002. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psylib.org.ua/books/psynitez/index.htm> (data obrasheniJa: 29.11.2011)
- Bern Je.* Ljudi, kotorye igrajut v igry / Per. s angl. M.: Eksmo, 2003. 576 s.
- Binsvanger L.* Bytie-v-mire / per. s nem. M.: «KSP+»; SPb.: «Juventa», 1999. 300 s.
- Bujakas T.M., Zevina O.G.* Vnutrennjaja aktivnost' sub'ekta v processe amplifikacii individual'nogo soznanija // Voprosy psihologii. 1999. № 5. S. 50—61.
- Bujakas T.M.* Lichnostnoe razvitie v uslovijah raboty samoponimanija, oposredovannoj simvolami // Voprosy psihologii. 2000. № 1. S. 96—108.
- Vasiljuk F.E.* Istoriko-metodologicheskij analiz psihoterapevticheskikh upovanij // Metodologicheskij analiz v psihoterapii. M.: MGPPU; Smysl, 2003. S. 21—55.
- Veraksa A.N.* Osobennosti simvolicheskogo oposredstvovanija v poznavatel'noj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov. Avtoref. diss... kand. psihol. nauk. M., 2008. S. 30.
- Veraksa N.E., Djachenko O.M.* Sposoby reguljaccii povedeniya u detej doshkol'nogo vozrasta. Voprosy psihologii. 1996. № 3. S. 14—26.
- Vygotskij L.S.* Sobranie sochinenij: V 6 T. M.: Pedagogika, 1982—1982.
- Grinder D., Bjendler R.* Iz ljagushek v princy / Per. s angl. Voronezh: NPO «MODEK», 1993. 208 s.
- Djurkhajm K.* O dvojstvennom proishozhdenii cheloveka / Per. s nem. SPb.: Impaks, 1992. 156 s.
- Kop'ev A.F.* O prototipah psihoterapevticheskogo opyta // Gumanitarnye issledovanija v psihoterapii. M.: MGPPU-PI RAO, 2007. S. 146—156.
- Lejner H.* Katatimnoe perezhivanie obrazov / per. s nem. M.: Ejdos, 1996. 253 s.
- Letunovskij V.V.* Ekzistencional'nyj analiz. Istorija, teorija i metodologija praktiki: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2001. 166 s.
- Losev A.F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. M.: «Iskusstvo», 1976. 376 s.
- Mamardashvili M.K., Pjatigorskij A.M.* Simvol i soznanie. M.: Progress-Tradicija, Fond Meraba Mamardashvili, 2009. 288 s.
- Mindell A.* Snovidenie v boдрstvovanii / per. s angl. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 287 s.
- Moreno Dzh.* Psihodrama / Per. s angl. M.: Izdatel'stvo Instituta Psihoterapii, 2008. 496 s.
- Perlz F.* Praktika geshtal't-terapii / Per. s angl. M.: Institut Obshegumanitarnyh Issledovanij, 2005. 408 s.
- Poljakov A.M.* Rol' simvolicheskoi funkcii soznanija v stanovlenii sub'ektivnosti // Psihologija cheloveka v sovremennom mire. T. 2. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2009. S. 51—59.
- Rodzhers K.* Konsul'tirovanie i psihoterapija: Novejshe podhody v oblasti prakticheskoi raboty / per. s angl. M.: Psihoterapija, 2008. 512 s.
- Stern H.* Kushetka. Ee znachenie i ispol'zovanie v psihoterapii / Per. s angl. SPb.: «Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza», 2002. 212 s.

- Florenskij P.A.* Imena: Sochinenija. M.: Eksmo, 2006.
- Frejd Z.* Lekcii po vvedeniju v psihoanaliz / per. s nem. M.: ООО «Firma STD», 2006. 608 s.
- Frejd Z.* Sluchaj frejlen Elizabet fon R. // Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapija. T. 2. Sluchai iz praktiki. M.: MGPPU, 2001. S. 5—53.
- Frejd Z.* Tolkovanie snovidenij / per. s nem. M.: AST, Mn.: Harvest, 2005. 480 s.
- Cvetkov A.V.* Rol' simvola v razvitii proizvol'noj reguljicii povedenija lichnosti v shkol'nom vozraste. Diss... kand. psihol. nauk. M., 2006. S. 153.
- Jelenberger G.F.* Otkrytie bessoznatel'nogo. Istorija i evoljucija dinamičeskoj psihiatrii. Ch. I: Ot pervobytnyh vremen do psihologičeskogo analiza / Per. s angl. SPb.: Akademicheskij proekt, 2001. 560 s.
- Jung K.G.* Simvolicheskaja zhizn' / Per. s angl. M.: «Kogito-centr», 2003. 326 s.
- Boss M.*, 1958. The analysis of Dreams. N. Y.: Philosophical Library.